

Евстафьев Д. С., Заславская Н. Г.

Реформирование макроэкономической политики ЕС под влиянием кризиса Еврозоны

Евстафьев Дмитрий Сергеевич

Кандидат экономических наук
dmitry.evstafiev@gmail.com

Заславская Наталья Генриховна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры европейских исследований
Кандидат исторических наук, доцент
zaslavsk@mail.sir.edu

РЕФЕРАТ

Статья посвящена основным мерам по реформированию макроэкономической политики ЕС под влиянием кризиса Еврозоны. Актуальность исследования определена проблемами, с которыми столкнулись страны зоны евро после мирового финансового кризиса 2008 г., и усилиями ЕС, направленными на повышение эффективности институтов ЕС и по оказанию помощи проблемным странам. Целью статьи является выявление влияния, которое оказал кризис Еврозоны на развитие институциональных основ макроэкономической политики ЕС. В качестве методологической основы исследования были использованы позитивистская экономика, сравнительный анализ, структурно-функциональный анализ, институциональный теоретический подход и теория рационального выбора. В результате проведенного исследования были сделаны выводы о негативном влиянии внутренних противоречий в Евросоюзе, мешающих выходу Еврозоны из затянувшегося кризиса, о незавершенности институциональных преобразований, призванных решить проблемы ЭВС, и о значении наработанного опыта решения экономических проблем в условиях гармонизированной макроэкономической политики. Практическая значимость статьи заключается в оценке современного состояния Еврозоны и эффективности проводимых институциональных реформ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ЭВС, Европейский Союз, финансовый кризис, институты ЕС

Evstafiev D. S., Zaslavskaya N. G.

EU Macroeconomic Policy Reforms under Influence of Eurozone Crisis

Evstafiev Dmitri Sergeevich

PhD in Economics
dmitry.evstafiev@gmail.com

Zaslavskaya Natalia Genrikhovna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate professor of the Chair of European Studies
PhD in History, Associate Professor
zaslavsk@mail.sir.edu

ABSTRACT

This article is devoted to major measures undertaken in order to reform the EU macroeconomic policy as a result of Eurozone crisis. It is a highly crucial issue for academic research due to multiple problems that occurred in the Eurozone states as a result of the 2008 world financial crisis. It is also an interesting issue for research because of the EU's activities targeted at insuring efficiency of the EU institutions and support of problematic member states. Research objective of this article is examination of the Eurozone crisis influence on the evolution of institutional aspects of the EU macroeconomic policy. The methodological

basis of this research is composed of positive economics, comparative analysis, structural and functional analysis, and theoretical aspects of rational choice institutionalism. As a result of the research, it was demonstrated that internal debates within the EU had negative impact of the Eurozone crisis, institutional reforms undertaken to solve the crisis were not finalized, but eventually the European Union managed to find solutions to solve the EMU problems in the context of macroeconomic harmonization. The practical importance of this article is determined by evaluation of the current Eurozone situation and efficiency of institutional reforms.

KEYWORDS

EMU, European Union, financial crisis, EU institutions

Европейский Союз (ЕС) занимает особое место в системе российских внешнеэкономических и политических связей. Это обусловлено как исторической близостью с Европой, так и современными торгово-экономическими отношениями, убедительно показывающими взаимный интерес к развитию торговли и инвестиций, а также зависимость России от экономической ситуации в ЕС, и в особенности от стабильности Еврозоны. Сотрудничество с Евросоюзом, европейские инвестиции и кредиты способствуют развитию российской экономики, открывают новые возможности, но также создают угрозы, связанные с общим состоянием экономики ЕС и стабильностью Еврозоны. В этой связи наблюдение за европейскими макроэкономическими показателями и изучение европейских механизмов, обеспечивающих экономическую и валютную устойчивость в Еврозоне, становится естественной рутинной задачей для Банка России и экономических структур российского правительства, а также для исследователей европейских экономических и политических институтов [6].

Проявления общемирового экономического кризиса в ЕС (2008 г.) и так называемого Европейского долгового кризиса (2010 г.) вызвали немало поводов для беспокойства. Тем более что экономические проблемы влияют и на другие уязвимые сектора, включая энергетическую и экологическую безопасность [3].

Экономические проблемы не образуются на пустом месте, они обычно являются следствием недостаточно дальновидной экономической политики или неадекватных экономических институтов. И в первом, и во втором случае экономические проблемы для своего благополучного разрешения требуют политических и институциональных реформ. В ЕС и в Еврозоне организация и осуществление таких реформ проходят сложнее и медленнее, чем в отдельно взятой стране, поскольку практический опыт управления национальной экономикой и современная экономическая теория сталкиваются с недостаточной гибкостью механизмов управления и регулирования в ЕС, а также отсутствием необходимых для осуществления реформ институтов, которые приходится создавать, испытывать и учиться применять в условиях нехватки времени и финансовых ресурсов [4; 8; 10].

Сегодня в Еврозоне, где одновременно идут процессы поиска путей решения экономических проблем и совершенствования институтов на фоне экономических последствий кризисов 2008 и 2010 гг., наблюдаются интереснейшие с академической точки зрения институциональные противоречия, которые в самом первом приближении можно свести к четырем группам конфликтующих интересов:

1. Наличие работающих механизмов единой монетарной политики при недостаточно выраженных или даже вовсе отсутствующих элементах единой фискальной политики, в частности в сферах налогообложения, бюджетной дисциплины и пенсионного обеспечения.
2. Одновременное сосуществование в Европейском Союзе стран с суверенными денежными системами и стран Еврозоны.

3. Необходимость оказания неотложной финансовой помощи отдельным странам Еврозоны за счет жителей более стабильных стран Еврозоны.
4. Растущая популярность национальных политических движений, которые предлагают избирателям программы, основанные на отрицании испытанных общеевропейских принципов экономической интеграции и отрицании общих экономических интересов.

Кроме того, практическое решение насущных проблем осуществляется с пониманием того, что необходимо гибко реагировать на общемировые вызовы современности, в то время как для Европейского Союза свойственна недостаточная скорость принятия экономических решений.

Обратимся к особенностям институциональной системы для регулирования Еврозоны, сложившейся к началу финансового кризиса. Следует отметить несколько ключевых характеристик процесса принятия решений в этой области. Вроде бы решения принимаются на основе привычного для ЕС коммунитарного метода с характерной для него наднациональностью, но есть и важные отличия, которые заставляют говорить об ограничении традиционного институционального баланса в макроэкономической сфере [2].

К таким отличиям относятся следующие: (1) Европейский центральный банк считается независимым от других институтов ЕС, (2) в Совете управляющих ЕЦБ представлены как наднациональные интересы, так и интересы стран-участниц, поскольку в него входят управляющие национальными центральными банками стран Еврозоны, (3) формирование правления ЕЦБ проходит по особой процедуре, согласно которой требуется консультация с Европарламентом, но ключевую роль играют страны-члены, соответственно в ходе процедуры согласования состава правления в большей степени отражается межправительственный принцип.

Основной задачей ЕЦБ является «обеспечение стабильности цен» (ст. 127 Договора о Европейском Союзе), а уже потом «поддержка общей экономической политики Союза», поэтому в первую очередь ЕЦБ ориентирован на сдерживание инфляции и бюджетный контроль, а после этого на стимулирование экономики. Конечно, вопросами развития экономики стран ЕС в целом и в частности Еврозоны в большей степени занимаются другие институты ЕС, прежде всего, Европейский совет, Совет ЕС (Совет по экономическим и финансовым вопросам) и Европейская комиссия. Для согласования своих действий в рамках Совета ЕС государства Еврозоны встречаются в формате так называемой Еврогруппы, в заседании которой участвуют министры финансов. Формат Еврогруппы дает возможность государствам-участникам зоны евро определиться с общей позицией. Такая институциональная система валютного регулирования успешно действовала до начала мирового финансового кризиса. Происходившие в ней изменения не носили радикального характера: например, была создана постоянная должность председателя Еврогруппы.

Рассмотрим подробнее причины Европейского долгового кризиса 2010 г. Принято считать, что триггером экономических проблем в Еврозоне послужили негативные явления на американском рынке ипотечного кредитования в 2008 г. и наступивший вслед за ними глобальный финансовый кризис [7]. Это очень удобная точка зрения, поскольку она позволяет считать причиной европейского кризиса внешние, американские события. Действительно, цепная реакция негативных последствий американского кризиса прокатилась волной по всем развитым странам и вызвала закономерные ответные действия всех участников мировых финансовых рынков, как частных, так и государственных.

Однако, как показала практика, одни страны оказались значительно более устойчивыми ко внешним потрясениям, чем другие. Даже внутри Еврозоны национальные экономики одних стран оперативно реализовали адекватные антикризисные меры и избежали тяжелых последствий, в то время как другие не сумели ничего пред-

принять и оказались на грани дефолта. Такая разная реакция на одни и те же внешние потрясения красноречиво свидетельствует о том, что настоящие причины Европейского долгового кризиса 2010 г. находились не снаружи, а внутри Еврозоны, как раз в тех ее странах, которые до кризиса не отличались дисциплиной в государственных финансах и пренебрегали тревожными сигналами, поступавшими из финансов корпоративных.

В принципе, накопленные проблемы с регулированием государственных и корпоративных финансов должны были себя проявить и без внешних шоков. Рано или поздно отсутствие финансовой дисциплины и профессионального управления экономическим развитием обязательно встало бы на повестку дня и, возможно, даже удалось бы избежать «жесткой посадки», но после того, что произошло в наиболее уязвимых странах Еврозоны, накопленные проблемы перешли с национального на более высокий уровень. К сожалению, на уровне Еврозоны тогда еще не было предусмотрено антикризисных механизмов, которые могли бы адекватно отреагировать на финансовые проблемы отдельных государств, и эти механизмы пришлось разрабатывать и опробовать в спешном порядке [9].

Можно разделить проблемы наиболее пострадавших от кризиса стран Еврозоны на две большие категории — проблемы ликвидности и проблемы антикризисного управления. С проблемой недостаточной ликвидности после интенсивного сокращения мирового капитала в той или иной мере столкнулись все страны Еврозоны, однако допустили переход финансового кризиса в реальную экономику лишь только те, которые не сумели быстро найти возможности восполнить потребности в капитале у системообразующих частных корпораций за счет государственных финансов. В частности, это произошло потому, что сами государственные финансы в этих странах находились не в лучшей форме.

В случае с Грецией главными признакам финансовых проблем стали рост бюджетного дефицита и рост государственного долга на фоне замедляющегося экономического роста. Эти проблемы наблюдались и до наступления мирового кризиса 2008 г., но греческое правительство, как выяснилось впоследствии, не только не начало реформы и предпочло замалчивать наличие проблем, но и пошло на прямой подлог, введя в заблуждение остальные страны Еврозоны путем публикации недостоверных статистических данных [5] (табл. 1).

Когда в результате мирового экономического кризиса финансирование государственных расходов Греции стало затруднено, последствия запущенных финансовых проблем проявились со всей очевидностью. Если бы такая ситуация произошла за пределами Еврозоны, то мы скорее всего наблюдали бы классическую реакцию денежных рынков на долговой кризис и сворачивание хозяйственной деятельности — произошла бы девальвация национальной валюты, сопровождающаяся высокой инфляцией. Однако контроль за инфляционными процессами в Еврозоне и курсом евро не входят в круг возможностей греческого правительства, поэтому Греция, лишённая возможностей проводить самостоятельную денежную политику, стала рассчитывать на финансовую помощь остальных стран Еврозоны.

Оказалось, что валютные институты Еврозоны были совершенно не готовы быстро отреагировать на греческую проблему, особенно на фоне наметившихся финансовых сложностей в Португалии, Испании и Италии, а затем на Кипре и в Соединённом Королевстве. Нельзя сказать, что Европейский Центральный Банк и Еврокомиссия не понимали сути и масштаба греческих проблем, просто на тот момент в Европейском Союзе отсутствовали механизмы оказания срочной и крупномасштабной экономической помощи отдельным странам. Кроме того, вопросы финансовой дисциплины в отдельных странах Еврозоны традиционно решались в индивидуальном порядке на национальном уровне, так же как и сбор и обработка статистических данных.

Государственный долг Греции, в процентах от ВВП*

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
105,4	112,9	129,7	146	171,3	159,4	177	178,6	179

*Greece Government Debt to GDP, 1980–2016 // Trading Economics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tradingeconomics.com/greece/government-debt-to-gdp> (дата обращения: 15.09.2016).

Сложилась ситуация «идеального шторма», когда множество независимых факторов приняли наихудшее состояние и вместе сплелись в клубок трудноразрешаемых проблем. Греция нуждалась в кредитах, однако ее правительство не могло быстро и безболезненно решить вопросы собственной финансовой дисциплины и наладить работу статистической службы, и вдобавок к этому международные рейтинговые агентства существенно снизили суверенный рейтинг Греции, таким образом подорвав ее возможности как заемщика. А Европейский Союз в это время должен был оказать помощь Греции, под угрозой гораздо более серьезных проблем в Еврозоне, но не мог этого сделать не нарушая принципов работы Экономического и Валютного Союза, поскольку институты финансовой помощи еще не были созданы.

Кризис заставил внести изменения в институциональную систему, поскольку изначально созданная система не справлялась с трудностями, с которыми столкнулись сразу несколько стран Еврозоны. Участие в ЭВС ограничило возможности государств использовать макроэкономические инструменты для поддержания национальной экономики, при этом у ЕЦБ не было достаточных механизмов, чтобы помочь странам Еврозоны. Действующая система не позволяла принимать эффективные антикризисные меры. Оказалось, что состояние Еврозоны во многом зависит от действий Евросоюза в целом, зачастую от стран, не участвующих в евро, как это случается, когда в Совете ЕС председательствуют такие страны, например в 2011 г. Польша, в 2012 г. Дания и т. д. Ведь на заседаниях Совета ЕС определяются общеевропейские решения [1].

Ключевую роль в антикризисных мерах получили новые институты, призванные стабилизировать финансы проблемных стран: Европейский фонд финансовой стабильности (ЕФФС), Европейский финансовый стабилизационный механизм (ЕФСМ) и Европейский стабилизационный механизм (ЕСМ).

Первыми создаются в 2010 г. Европейский фонд финансовой стабильности (European Financial Stability Facility) и Европейский финансовый стабилизационный механизм (European Financial Stabilisation Mechanism), которые стали использоваться для предоставления временной финансовой помощи государствам-членам. У ЕФФС необычный для финансового инструмента Евросоюза юридический статус, поскольку он создан не на основе первичного права ЕС, а как открытое акционерное общество с ограниченной ответственностью. Фактически получается, что страны-участницы Еврозоны являются акционерами ЕФФС. Но если посмотреть на руководящие структуры фонда, то очевидно, что он тесно связан и с правительствами стран-участниц Еврозоны, и с институтами Евросоюза.

Фонд контролируется управляющим советом, который фактически представляет собой Еврогруппу, поскольку в нем также участвуют министры финансов стран Еврозоны во главе с председателем Еврогруппы. В основе ресурсов ЕФФС — финансовые гарантии со стороны стран-членов поддержать Еврозону. Фонд обладает различными возможностями, включающими кредитование проблемных стран, интервенции в долговой рынок, кредитование мер по рекапитализации национальных финансовых институтов. С октября 2011 г. ЕФФС стал обеспечивать частичную защиту долгов стран-членов и пользоваться фондом совместных инвестиций для

покупки государственных облигаций. Деятельность инструмента основана на принципе кондициональности.

В каждом случае в результате переговоров между государством, Европейской комиссией и ЕЦБ определяются конкретные условия предоставления финансовой помощи, традиционно включающие бюджетные ограничения и механизмы контроля Европейской комиссией за выполнением государством своих обязательств. Таким образом были предоставлены финансовые ресурсы Греции, Ирландии и Португалии. Но к середине 2015 г. финансовая деятельность фонда существенно сократилась, он перестал оказывать поддержку проблемным государствам Еврозоны, теперь ЕФФС в основном занимается возвращением долгов и обеспечением своих обязательств перед государствами-акционерами.

Созданный одновременно с ЕФФС Европейский финансовый стабилизационный механизм имеет принципиально другую юридическую основу и иначе выстраивает отношения с институтами ЕС и государствами-членами. Он в большей степени представляет собой наднациональный ресурс. Его деятельность базируется на первичном праве Евросоюза (ст. 122 Договора о Европейском Союзе). Ключевую роль в распределении финансовой помощи из ресурсов ЕФСМ играет Европейская комиссия, а не страны-участницы. Но финансовые возможности ЕФСМ были существенно меньше, чем ресурсы ЕФФС, поскольку они подпадали под правила формирования общего бюджета и не могли превышать 60 млрд евро.

Именно наднациональный характер ЕФСМ вызывал сомнения у стран-членов, которые не хотели наделять слишком большими возможностями ресурс, который они не могли контролировать. Поэтому изначально было принято компромиссное решение — создать временный финансовый механизм с ограниченными возможностями, чтобы проверить работоспособность коммунитарного принципа в финансовой сфере. Деятельность ЕФСМ завершилась в 2013 г. Но уже в 2012 г. создается Европейский стабилизационный механизм, который призван заменить ЕФСМ.

Вначале ЕСМ действует совместно с ЕФФС, а с середины 2015 г. полностью берет на себя функцию финансовой поддержки проблемных стран. С точки зрения своего юридического статуса ЕСМ представляет собой довольно интересный случай. С одной стороны, ЕСМ создан как и ЕФСМ на основе первичного права, правда, в его случае была использована другая статья (ст. 136 Договора о Европейском Союзе), которая предопределила более активное участие в ЕСМ стран-членов, но тем не менее, есть правовая база в праве ЕС.

С другой стороны, ЕСМ официально считается международной организацией, учрежденной в результате подписания межправительственного договора. Но в этой межправительственной организации участвуют страны-члены зоны евро, а организационная структура очень напоминает структуру ЕФФС: во главе — управляющий совет, который повторяет состав Еврогруппы и возглавляется ее председателем, руководит ЕСМ Клаус Реглинг, который одновременно является управляющим директором ЕФФС, а до этого в течение многих лет занимал пост генерального директора по экономическим и финансовым вопросам в Европейской комиссии.

В основе ЕСМ — вклады стран Еврозоны, т. е. основным отличием был принцип формирования финансовых ресурсов. Существенным преимуществом ЕСМ по сравнению с ЕФФС стала эффективность принимаемых мер и скорость использования финансовой поддержки. Методы, применяемые ЕСМ, аналогичны ЕФФС: кредитование проблемных стран, интервенции в долговой рынок, кредитование мер по рекапитализации национальных финансовых институтов и т. д. Финансовая помощь предоставляется после просьбы со стороны государства к председателю совета управляющих ЕСМ, затем условия предоставления ресурсов конкретизируются на переговорах государства с Европейской комиссией и ЕЦБ.

Чтобы лучше контролировать макроэкономическую ситуацию в Евросоюзе, были созданы и другие структуры. К специализированным экономическим структурам относятся созданные в 2010 г. Европейская система финансового контроля (European System of Financial Supervision) и Европейский совет по системным рискам (European Systemic Risk Board). ЕССР тесно связан с ЕЦБ, его возглавляет председатель ЕЦБ, данная структура помогает регулятору следить за финансовой ситуацией в ЕС и Еврозоне, основное внимание уделяя рискам финансовой стабильности.

Помимо общеевропейских финансовых структур важная роль в разрешении финансовых проблем и преодолении кризиса Еврозоны принадлежит государствам-участникам. Несмотря на то, что формально у стран-членов ЕС равные права и возможность влияния на принимаемые решения, традиционно особое значение принадлежит тандему Германии и Франции, которых даже считают «локомотивом» интеграции. В усилиях Евросоюза по разрешению кризиса, начавшегося в 2008 г., безусловно ключевая роль также принадлежала Германии, которая выступала за сокращение долговых обязательств и строгую бюджетную дисциплину, хотя даже в случае с самой ФРГ такая позиция была не бесспорной, если учитывать нарушения с ее стороны требований по ограничению национального долга и бюджетного дефицита.

Тем не менее, когда страны-члены ЕС (Греция, Португалия, Ирландия) друг за другом стали сталкиваться с экономическими и финансовыми проблемами, в общеевропейской позиции явственно прослеживалась линия Германии на бюджетную дисциплину [8]. Германия также оказала существенное влияние на другие элементы антикризисной политики Евросоюза: на форму финансовых инструментов, созданных для оказания помощи проблемным странам, например, на ЕФФС, ЕФСМ и ЕСМ, а также на реформирование нормативных инструментов регулирования — преобразование Пакта стабильности и роста в фискальный договор (официально Договор о стабильности, координации и управлении в ЭВС).

Безусловно, переговоры о финансовых и нормативных инструментах были связаны между собой. Важная роль в этих переговорах опять же принадлежала Германии, которая требовала юридических обязательств со стороны всех государств, участвующих в ЭВС, ограничить бюджетные расходы, и хотела, чтобы возможность получить финансовую поддержку предоставлялась только странам, соблюдающим бюджетные условия. Позицию Германии поддерживали Франция и Испания. В конце 2011 г. был представлен проект будущего договора. В тексте оговаривались бюджетные требования, наказания нарушителей, роль Еврокомиссии и Европейского суда.

Изначально Германия говорила о необходимости внесения соответствующих изменений в Договор о функционировании Европейского Союза, но такая идея не получила одобрения других стран-членов, против выступила, прежде всего, Великобритания, поэтому в качестве компромисса было предложено подписать отдельный договор, способствующий укреплению ЭВС. Возникли и другие разногласия внутри Евросоюза. Преимущественно критика текста сводилась к следующему: слабая роль таких коммунитарных институтов Евросоюза, как Европейский парламент и Европейская комиссия, усиление деления внутри ЕС на участников Еврозоны и другие государства, отсутствие упоминания о евробондах как способе перераспределения долгов внутри Евросоюза. Возражения были как у сторонников интеграции, так и у евроскептиков.

Так, Финляндия считала, что документ готовится в спешке, Еврокомиссия в нем излишне ослаблена, привычный процесс принятия решений нарушается, а предлагаемые бюджетные ограничения будут способствовать экономической рецессии и безработице. Но наиболее активным критиком договора была Великобритания,

которая выступала против использования общеевропейских институтов для контроля за бюджетной дисциплиной, а в итоге не подписала предлагаемый текст. Кроме Великобритании договор не подписала еще и Чехия. Ратификация проходила довольно сложно. В Ирландии проводился референдум, во Франции и Германии конституционные суды проверяли текст на соответствие национальным конституциям, но в начале 2013 г. договор вступил в силу.

Однако меры, направленные на сокращение бюджета, не смогли обеспечить улучшение экономики во всех проблемных странах. Наиболее благоприятно развивалась ситуация в Ирландии, которая наиболее четко следовала установленным правилам. В остальных странах продолжался экономический спад, осложнявшийся мерами бюджетной экономии. В 2011 г. экономические проблемы в Испании и Италии и большая доля кризисных стран в общем объеме Еврозоны заставили задуматься об ограниченности финансовых ресурсов, которые Евросоюз мог использовать для оказания помощи проблемным странам.

Чтобы оценить эффективность реализуемых Евросоюзом мер по преодолению кризиса и стимулированию экономического развития, обратимся к основным экономическим показателям (экономического роста, бюджетной устойчивости и занятости). Экономический рост (табл. 2) является основой для развития и главным источником роста благосостояния. Для достижения экономического роста прежде всего необходимо создать такие условия хозяйствования в стране, которые воспринимались бы привлекательными со стороны бизнеса.

Бюджетную устойчивость обычно оценивают по балансу правительственных доходов и расходов в государственном бюджете, а также по уровню государственного долга. Сбалансированный государственный бюджет и невысокий государственный долг являются признаками здоровой эффективности управления государственными финансами. Занятость населения показывает степень использования основного ресурса хозяйственной деятельности — труда.

Следует отметить, что восстановительный экономический рост после кризиса 2008 г., когда расчетная база показателя значительно сократилась, завершился более чем скромными показателями роста ВВП с 2012 по 2014 гг., которые не превышали одного процента. Этого явно недостаточно для обеспечения ожидаемого роста благосостояния граждан Еврозоны. Очевидно, для того чтобы вернуть экономический рост в приемлемые границы, необходимо продолжение институциональных реформ и стимулирование новых инвестиций.

Безработица в Еврозоне (табл. 3) значительно выросла после кризиса и остается на очень высоком уровне с 2012 г. Это свидетельствует о недостаточно привлекательной для предпринимателей институциональной среде и связанном с этим недостатком инвестиций. Государственные инвестиции могли бы в какой-то мере восполнить нехватку частных инвестиций, однако для этого требуются устойчивость государственных финансов и политическая воля использовать государственные ресурсы.

Бюджетный дефицит в Еврозоне (табл. 4) лишь сравнительно недавно вернулся в нормальные границы, находившись до этого далеко за пределами установ-

Таблица 2

Реальный рост ВВП в Еврозоне*, %

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
0,5	-4,5	2,1	1,6	-0,9	-0,3	0,9	1,6

* Real GDP growth rate — volume // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tec00115&plugin=1> (дата обращения: 15.09.2016).

Таблица 3

Безработица в Еврозоне*, %

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
7,44	9,48	10,07	10,12	11,29	11,93	11,6	н. д.

* Unemployment // OECD Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/unemp/unemployment-rate.htm> (дата обращения: 15.09.2016).

Таблица 4

Бюджетный дефицит в Еврозоне, в процентах от ВВП*

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
2,2	6,3	6,2	4,2	3,7	3,0	2,6	н. д.

* General government deficit (–) and surplus (+) — annual data // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=teina200&language=en> (дата обращения: 15.09.2016).

ленных в Еврозоне ограничений в три процента от ВВП¹. Это позволяет надеяться на увеличение государственных инвестиционных программ в Еврозоне, если Европейский Центральный Банк не будет проводить жесткую монетарную политику.

Наиболее серьезной проверкой на прочность для общеевропейских институтов стал греческий кредитный и бюджетный кризис 2009–2010 гг. и последовавшие за ним многочисленные негативные последствия для греческой экономики. Эту ситуацию можно рассматривать как модель взаимодействия стран, входящих в Еврозону, и европейских финансовых институтов. Основные экономические показатели Греции показывают признаки продолжающихся кризисных явлений в греческой экономике и продолжают вызывать тревогу, пока правительство Греции не начнет проводить неотложные реформы институтов, на чем настаивают их партнеры по Еврозоне.

В 2016 г. греческое правительство работает в условиях преодоления последствий всестороннего и глубокого экономического кризиса (табл. 5–7), а также катастрофически слабого состояния государственных финансов. Хозяйственная деятельность перестала сокращаться, однако экономический рост незначителен, безработица перестала расти, но находится на очень высоком уровне, бюджетный дефицит, благодаря экстренным мерам предыдущего правительства, существенно сократился, хотя и не вошел пока в рамки допустимого в Еврозоне, а внешний долг до сих пор угрожает дефолтом государственных финансов.

С учетом возникающих трудностей понятно, почему во многих странах-членах ЕС проводимая политика бюджетной экономики воспринималась негативно. Ее считали результатом давления со стороны Евросоюза и особенно Германии, такое отношение проявилось в многочисленных демонстрациях против мер строгой экономии и сокращения национальных бюджетов, а в некоторых странах даже привело к поражению на выборах представителей правящих партий, снижению поддержки центристских партий и росту популярности маргинальных партий.

В 2012 г. на выборах в Греции правящая партия ПАСОК проиграла, но и другая центристская партия Новая демократия не смогла получить достаточное количество мест в парламенте, чтобы сформировать правительство или создать коалиционное

¹ Stability and Growth Pact // Economic and Financial Affairs, European Commission [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/index_en.htm (дата обращения: 15.09.2016).

Реальный рост ВВП в Греции*, %

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
3,3	-0,3	-4,3	-5,5	-9,1	-7,3	-3,2	0,7	-0,2

* Real GDP Growth Rate — Volume // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tec00115&plugin=1> (дата обращения: 15.09.2016).

Таблица 6

Безработица в Греции*, %

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
8,4	7,8	9,6	12,7	17,9	24,5	27,5	26,5	24,9

* Unemployment rate — annual data // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tipsun20&language=en> (дата обращения: 15.09.2016).

Таблица 7

Бюджетный дефицит в Греции, в процентах от ВВП*

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
6,7	10,2	15,2	11,2	10,2	8,8	12,4	3,6	н. д.

*General government deficit (–) and surplus (+) — annual data.

правительство, зато ранее маргинальная партия СИРИЗА существенно улучшила свой результат; потребовались новые выборы, чтобы новое правительство все-таки было сформировано. Тем не менее, растущее недовольство мерами жесткой экономики под давлением Брюсселя привело к тому, что уже в 2015 г. СИРИЗА все-таки получила большинство, в результате было сформировано евроскептическое правительство во главе с А. Ципрасом.

На выборах в Италии в 2013 г. поддержка центристских партий (Демократической партии и Народа свободы) существенно сократилась, проевропейская партия М. Монти (С Монти за Италию) получила около 10% голосов избирателей, зато популистское движение (Пять звезд) совсем немного уступило центристским партиям с результатом около 25%.

Во Франции основной союзник А. Меркель Н. Саркози проиграл выборы, в том числе из-за восприятия населением методов бюджетной экономии, затем на парламентских выборах Союз за народное движение уступил Социалистической партии. Таким образом, меры, предпринимаемые Евросоюзом для преодоления кризиса, вызывали неудовольствие большей части населения стран-членов ЕС, что и демонстрировалось на выборах.

Выводы

Во-первых, в Европейском Союзе сохраняются внутренние противоречия, например: (1) между участниками Еврозоны и не вошедшими в нее странами, (2) между странами с относительно здоровыми государственными финансами и странами с низкой финансовой дисциплиной. Свидетельствами напряженности в отношениях между странами ЕС в области экономической политики являются продолжающиеся процессы восстановления экономики Греции и референдум по выходу из ЕС Соединенного Королевства. Пытаясь конструктивно разрешить эти проблемы

и восстановить единство экономической политики, Европейский Союз экспериментирует с созданием институтов финансовой стабильности.

Во-вторых, предпринятые попытки создания институтов финансовой стабильности, к сожалению, нельзя признать полностью успешными из-за половинчатости предложенных мер и механизмов. Эта половинчатость вызвана, прежде всего, стремлением сочетать наднациональные и межправительственные элементы и достигнуть в вопросе институциональных реформ компромисса, который бы устроил все государства. В результате можно констатировать, что в 2016 г. риски возникновения финансовых проблем в отдельных европейских странах по-прежнему высоки, а инструменты воздействия на национальную финансовую и экономическую политику по-прежнему ограничены в своем влиянии.

В-третьих, в Европейском Союзе после кризисов 2008 и 2010 гг. накоплен определенный опыт антикризисного управления и появились прототипы будущих механизмов финансовой устойчивости, что внушает определенный оптимизм по поводу предстоящих институциональных реформ и жизнеспособности концепции единого экономического пространства ЕС.

Мировая экономика постепенно восстанавливается после потрясений 2008 г., что открывает большие возможности для реформ и экспериментов в области экономической политики. Европейскому Союзу необходимо время для поиска новых институциональных решений, которые сумеют укрепить его экономические преимущества и убедить граждан в перспективах экономического развития. С новыми механизмами финансовой устойчивости решать эти задачи европейским политикам будет значительно легче.

Литература

1. Заславская Н. Г. Институциональные аспекты финансового кризиса в Еврозоне // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2013. № 3. С. 129–133.
2. Заславская Н. Г. Эволюция институционального баланса в ЕС в контексте европейской интеграции // Клио. 2015. № 3 (99). С. 155–160.
3. Косов Ю. В. Взаимосвязь энергетической и экологической безопасности в условиях современного мирового экономического кризиса // Управленческое консультирование. 2011. № 2 (42). С. 87–95.
4. Ткаченко С. Л. Теория внешних воздействий и европейская валютная интеграция // Проблемы современной экономики. 2009. № 3. С. 203–205.
5. Barber T. Greece condemned for falsifying data // Financial Times. Jan 12. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/33b0a48c-ff7e-11de-8f53-00144feabdc0.html> (дата обращения: 15.09.2016).
6. Frankel J. A., Sarvelos G. Are leading indicators of financial crises useful for assessing country vulnerability? Evidence from 2008–09 global crisis // National Bureau of Economic Research, Working Paper 16047 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w16047> (дата обращения: 15.09.2016).
7. Lane P. R. The European Sovereign Debt Crisis // Journal of Economic Perspectives. 2012. Vol. 26 (3). P. 49–68.
8. Moravcsik A. Europe After the Crisis: How to Sustain a Common Currency // Foreign Affairs. 2012. Vol. 91 (3). P. 54–68.
9. Panico C. The Causes of the Debt Crisis in Europe and the Role of Regional Integration // Political Economy Research Institute, University of Massachusetts Amherst. Workingpaper series 234. September. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.401.3744&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 15.09.2016).
10. Ruffert M. The European Debt Crisis and European Union Law // Common Market Law Review. 2011. Vol. 48. P. 1777–1806 [Электронный ресурс]. URL: <http://robertgrzeszczak.bio.wpia.uw.edu.pl/files/2013/03/THE-EUROPEAN-DEBT-CRISISAND-EUROPEAN-UNION-LAW.pdf> (дата обращения: 15.09.2016).

References

1. Zaslavskaya N. G. *Institutional aspects of financial crisis in the Eurozone* [Institutsional'nye aspekty finansovogo krizisa v Evrozone] // Bulletin of the St. Petersburg University. Series 6. Political science. International relations [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya]. 2013. № 3. P. 129–133. (rus)
2. Zaslavskaya N. G. *Evolution of institutional balance of the EU in the context of the European integration* [Evolutsiya institutsional'nogo balansa v ES v kontekste evropeiskoi integratsii] // Clio [Klio]. 2015. № 3 (99). P. 155–160. (rus)
3. Kosov Yu. V. *Correlation of energy supply and environmental security in global economic crisis* [Vzaimosvyaz' energeticheskoi i ekologicheskoi bezopasnosti v usloviyakh sovremennogo mirovogo ekonomicheskogo krizisa] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2011. № 2(42). P. 87–95. (rus)
4. Tkachenko S. L. *Theory of external influences and European currency integration* [Teoriya vneshnikh vozdeistvii i evropeiskaya valyutnaya integratsiya] // Problems of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2009. № 3. P. 203–205. (rus)
5. Barber T. *Greece condemned for falsifying data* // Financial Times. Jan 12. 2010. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/33b0a48c-ff7e-11de-8f53-00144feabdc0.html> (date of address 15.09.2016)
6. Frankel J.A., Saravelos G. *Are leading indicators of financial crises useful for assessing country vulnerability? Evidence from 2008–09 global crisis* // National Bureau of Economic Research, Working Paper 16047 URL: <http://www.nber.org/papers/w16047> (date of address 15.09.2016)
7. Lane P. R. *The European Sovereign Debt Crisis* // Journal of Economic Perspectives. 2012. Vol. 26(3). P. 49–68.
8. Moravcsik A. *Europe After the Crisis: How to Sustain a Common Currency* // Foreign Affairs. 2012. Vol. 91 (3) P. 54–68.
9. Panico C. *The Causes of the Debt Crisis in Europe and the Role of Regional Integration* // Political Economy Research Institute, University of Massachusetts Amherst. Workingpaper series 234. September. 2010. (date of address 15.09.2016) URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.401.3744&rep=rep1&type=pdf>
10. Ruffert M. *The European Debt Crisis and European Union Law* // Common Market Law Review. 2011. Vol. 48. P. 1777–1806. URL: <http://robertgrzeszczak.bio.wpia.uw.edu.pl/files/2013/03/THE-EUROPEAN-DEBT-CRISISAND-EUROPEAN-UNION-LAW.pdf> (date of address 15.09.2016)